

УДК 82

ББК 83.3(2Рос=Рус)53-8

«КОСТРЫ ГОРЕЛИ ВСЮ НОЧЬ...»: О РАБОТЕ А. Н. ТОЛСТОГО НАД РОМАНОМ «ПЕТР ПЕРВЫЙ»

А. С. Акимова

Аннотация. В архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга сохранились материалы к роману А. Н. Толстого «Петр Первый». Среди них выделяются источники текста, автографы и машинописи с авторской правкой, с описаниями допросов и казней стрельцов. Они образуют единый «сюжет» и помогают воспроизвести последовательность работы писателя над текстом, который завершает последнюю главу первой книги романа. На примере рукописных и печатных набросков к отдельным сценам романа «Петр Первый», хранящихся в архивах Москвы (ОР ИМЛИ) и Санкт-Петербурга (ОР РНБ, РО ИРЛИ), восстанавливается процесс работы писателя над текстом.

Ключевые слова: источники текста, черновой автограф, архив писателя, А. Н. Толстой, роман «Петр Первый», стрельцкий бунт.

„BONFIRES WERE BURNING ALL NIGHT...“: ABOUT A. N. TOLSTOY'S
WORK ON THE NOVEL „PETER THE GREAT“

A. S. Akimova

Abstract. The archives of Moscow and St. Petersburg have preserved materials for A. Tolstoy's novel „Peter the Great.” Among them, there are sources of text, autographs, and typesetting with copyright, with descriptions of interrogations and executions of archers. They form a single “plot” and help to reproduce the sequence of the writer's work on the text, which completes the last chapter of the first book of the novel. The samples of handwritten and printed sketches for individual scenes of the novel “Peter the Great”, stored in the archives of Moscow and St. Petersburg, help to restore the writer's working process on the text.

Keywords: sources of the text, draft autograph, writer's archive, A. N. Tolstoy, the novel Peter the Great, revolt.

Созданию образов «гигантской замечательной эпопеи» (Р. Роллан) романа А. Н. Толстого «Петр Первый» предшествовала кропотливая работа с историческими источниками, мемуарными и архивными, а также непрерывная работа писателя над текстом. «Читаю, восхищаюсь, – завидую. Как серебряно звучит книга, какое изумительное обилие тонких и мудрых деталей и – ни единой лишней!» – восхищался М. Горький в письме Толстому [1, с. 204]. В архиве писателя в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Ф. 43), в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинской Дом) РАН, а также в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранились отрывки и наброски к некоторым сценам романа, приоткрывающие завесу в творческую лабораторию писателя. Рассмотрим черновые автографы и авторизованные машинописи, относящиеся к последней, седьмой, главе первой книги романа.

Царствование Петра «мрачили мятежи и казни» (А. С. Пушкин), их изображением Толстой завершает первую книгу романа. Начавшаяся описанием первого стрельцкого бунта 1682 г., она завершается вторым – в 1698 г. Ропот и недовольство стрельцов были вызваны отменой привилегий, недовольством начальством и ненавистью к иностранцам, которых винили в огромных потерях во время Азовских походов, невозможностью вернуться в Москву к семьям после их окончания. Петр оставил четыре полка (Чубарова, Колзакова, Черного – Чермного в романе – и Гундертмарка) в Азове для охраны города и строительства укреплений, а затем отправил в Великие Луки к литовской границе. «Азовские походы, – писал Соловьев, – были очень тяжелы для стрельцов: два года сряду они должны были ходить так далеко, покидать семейства и выгодные промыслы в Москве; царь был ими недоволен, делал выговоры. Кто же виноват? – разумеется, иностранцы, и больше всех самый близкий из них к царю, Лефор, и между стрельцами сильное раздражение против Лефорта. Обстоятельства становились все

хуже и хуже для стрельцов. По взятии Азова, их задержали там для охраны города, потом заставили работать над его укреплениями. Люди, недовольные царем, желающие избавиться каким бы то ни было средством, обращаются к стрельцам, как более других недовольным, обреченным на гибель...» [2, с. 1178–1179]. Все это стало причиной того, что в марте 1698 г. 175 человек самовольно покинули Великие Луки и прибыли в Москву с просьбой отпустить их по домам. Тогда стрельцов уговорили вернуться к полкам, но в начале июня 2200 вооруженных стрельцов двинулись к столице с намерением возвести на престол царевну Софью. 18 июня у стен Новоиерусалимского (Воскресенского) монастыря завязалось сражение, завершившееся победой верных Петру полков. Известие о восстании стрельцов вынудило царя прервать путешествие по Европе. Он вернулся 25 августа и, несмотря на проведенный боярином Шеиным розыск, в сентябре возглавил новое следствие, завершившееся массовыми казнями.

Немногочисленные сохранившиеся фрагменты и записи на листах из записной книжки с описаниями допросов и казней стрельцов образуют единый «сюжет» и помогают воспроизвести последовательность работы писателя над текстом, который завершает последнюю главу.

«Закованных стрельцов отовсюду свозили в Преображенскую слободу, сажали под караул по избам и подвалам. В конце сентября начался розыск. Допрашивали Петр, Ромодановский, Тихон Стрешнев и Лев Кириллович. Костры горели всю ночь в слободе перед избами, где происходили пытки. В четырнадцати застенках стрельцов поднимали на дыбу, били кнутом, сняв – волочили на двор и держали над горящей соломой. Давали пить водку, чтобы человек ожил, и опять вздергивали на вывороченных руках, выпытывая имена главных заводчиков. Недели через две удалось напасть на след... Овсей Ржов, не вытерпев боли и жалости к себе, когда докрасна раскаленными клещами стали ломать ему ребра, сказал про письмо Софьи, – по ее де

приказу они и шли в Новодевичье – сажать ее на царство» [3, с. 297].

На небольшом листе в клетку черными чернилами Толстой записывает и правит следующий текст (текст приводится в динамической транскрипции, при создании которой использованы принятые при подготовке архивных публикаций условные обозначения: вычеркнутый текст набран светлым курсивом и заключен в квадратные скобки [ ]; вставленный текст набран полужирным прямым шрифтом):

Закованных в цепи Стрельцов свозили в Преображенскую слободу размещали по избам и подвалам. В конце сентября начался розыск. [*День и ночь па*] **Всю ночь** горел[а]о до тридцати костров [<нрзб.>] на улице **слободы**, на дворах перед избами, где [*были*] пытали...

Стрельцов поднимали на дыбу, били кнутами, [*кляли на горящую с*]

Сняв с дыбы волочили на двор и кляли на горящую солому. [*И*] Давали **пить** водк[и]у опять вздергивали на вывороченных руках¹

Сразу [*вскрылос*] напали на след Софьиного письма... Петр ожесточился...².

Сравним рукописный текст с опубликованным [3, с. 297]: в черновом автографе уже были прописаны многие образы (закованные стрельцы, измученные допросами, которых «поднимали на дыбу, били кнута, сняв – волочили на двор»; горящие ночные костры, указывающие на места пыток). В другом фрагменте, набранном на печатной машинке, содержащем текст со слов «Допрашивали Петр, Ромодановский, Тихон Стрешнев и Лев Кириллович» до слов «опять вздергивали на вывороченных ру<ках>»³, уже учтена небольшая правка: Толстой при перепечатывании правит текст, придавая ему выразительность, так,

например, он меняет порядок слов и убирает незначительные детали (тридцать костров), обращаясь к одному из живописнейших образов – костры. Вместо «**Всю ночь** горел[а]о до тридцати костров...» стало «Костры горели всю ночь...»:

Допрашивали Петр, Ромодановский, Тихон Стрешнев и Лев Кириллович. Костры горели всю ночь в слободе перед избами, где пытали. В четырнадцати застенках стрельцов поднимали на дыбу, били кнута, сняв – волочили на двор и держали над горящей соломой.

Расстановке слов в предложении Толстой придавал большое значение. Он писал, что «ближайшее слово (считаю слева направо), поставленное под ритмическое ударение фразы, должно быть именно тем понятием, во имя которого вы создаете длинную фразу» [4, с. 145]. Эмоциональная сила фразы, наряду с точностью формулировок и «скупостью», лаконичностью – вот основные требования писателя при работе над стилем произведения. Два фрагмента текста – рукописный и печатный – демонстрируют особенности творческого подхода писателя.

Однако в набранном на машинке наброске еще нет замены глагола «пытали» на «происходили пытки» («Костры горели всю ночь в слободе перед избами, где происходили пытки» вместо «Костры горели всю ночь в слободе перед избами, где пытали»). Это исправление автор внесет позднее, вероятно, когда были перепечатаны последние главы романа при подготовке текста к публикации в журнале «Новый мир». В авторизованной машинописи с редакторскими пометами (штампом «Нового мира» и поставленной простым карандашом датой поступления материала «19/V–30 г.»)⁴ сначала было набрано: «Костры горели всю ночь в слободе перед избами, где пытали. В четыр-

¹ Текст вставки перенесен с левого поля, место вставки определено по печатному тексту.

² ОР РНБ. Ф. 474. Медведев П.Н. Альбом № 2. Л. 167.

³ ОР РНБ. Ф. 474. Медведев П.Н. Альбом № 2. Л. 169 об.

⁴ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 238.

надцати застенках стрельцов поднимали на дыбу, били кнутом, сняв – волочили на двор и держали над костром». Автор густо зачеркивает красным карандашом «где пытали» и вписывает сверху черными чернилами «где происходили пытки», а также, избегая повтора, в словосочетании «держали над костром» вычеркивает «костром» и вносит «горящей соломой», вернувшись, таким образом, к отвергнутому в черновом автографе «держали над горящей соломой»⁵.

Очевидно, подобным образом происходила работа и над другими сценами и эпизодами: события, вскользь упомянутые в рукописном тексте, затем развиваются в самостоятельный сюжет. Рукописные и печатные источники текста «Петра Первого» дают большой материал для изучения работы Толстого над языком романа и позволяют описать процесс создания одного из наиболее популярных его произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Переписка А. Н. Толстого. В 2 т. М.: Худ. литература, 1989. Т. 2. 430 с.
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1–6. СПб.: Общественная польза, [1893–1895]. Кн. 3. Б.д. 1579 с.
3. Толстой А. Н. Петр Первый. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932. 301 с.
4. Толстой А. Н. Собр. соч. В 10 т. М.: Худ. литература, 1958–1961. Т. 10, 1961. 712 с.

REFERENCES

1. *Perepiska A. N. Tolstogo. In 2 vols.* Moscow: Hud. literatura, 1989. Vol. 1. 430 p.
2. Solovyev S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen. In 6 vols.* St. Petersburg: Obshchestvennaia polza, 1911. Vol. 3. 1579 p.
3. Tolstoy A. N. *Petr Pervyi.* Leningrad: Izd-vo pisateley v Leningrade, 1932. 301 p.
4. Tolstoy A. N. *Coll. works. In 10 vols.* Moscow: Hud. literatura, 1958–1961. Vol. 10. 712 p.

Акимова Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное учреждение науки «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук»

e-mail: a.s.akimova@mail.ru

Akimova Anna S., PhD in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences

e-mail: a.s.akimova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2019

The article was received on 22.09.2019